

Ци Шоулинь стоял в ванной, пристально разглядывая жидкость на своей левой руке. В тесном помещении витал запах феромонов — не его собственных, а Чи Яня. Оказывается, у Чи Яня всё же были феромоны, просто он сам не мог их активно выделять. Однако его биологические жидкости содержали их, хотя он сам об этом даже не подозревал.

Ци Шоулинь включил все свои чувства, жадно впитывая эти редкие феромоны. Ему было трудно подобрать слова, чтобы описать этот запах. Это не было похоже ни на аромат растений, ни на запах еды, ни на металлический оттенок. Честно говоря, запах не казался чем-то особенным, но он был совершенно уникальным. Однако феромоны быстро рассеялись в воздухе, и Ци Шоулинь не успел как следует их прочувствовать.

Вспомнив, как Чи Янь недавно обнимал его руку, тяжело дышал и умолял, словно испытал что-то невероятно унижительное, но при этом упрямо отказывался плакать. На его теле были раны, и боль смешивалась с удовольствием, мучая его до такой степени, что он, казалось, потерял контроль над своими эмоциями.

Он выглядел не лучшим образом... но почему-то хотелось смотреть на него ещё больше.

Чи Янь лежал на кровати, плотно укутавшись в одеяло. Он глубоко дышал под ним, а период восстановления оставил его разум пустым. Он никогда раньше не испытывал ничего подобного, даже когда делал это сам... Воспоминания снова вернули его к той ночи в «Бэфэйли»... Это было унижительно, но он...

Это было страшно... Ци Шоулинь причинял ему боль, но при этом контролировал его «удовольствие».

Неизвестно, сколько времени прошло, прежде чем Чи Янь услышал, как Ци Шоулинь вышел из ванной и подошёл к его кровати. Он лежал, отвернувшись, свернувшись в клубок. Ци Шоулинь, казалось, смотрел на него некоторое время, прежде чем произнести:

— Поправляйся.

Затем он ушёл, выключив свет.

В темноте Чи Янь постепенно успокоился. После всего, что произошло сегодня, он почувствовал сонливость. Места, где были нанесены лекарства, ощущались прохладными, и боль уже не была такой сильной.

«Почему он так хорошо ко мне относится?» — подумал Чи Янь, погружаясь в сон.

«И при этом так плохо».

Чи Янь пролежал в постели два дня, продолжая искать работу через телефон. Ведь человеку нужно есть.

Когда он смог нормально ходить, он отправился на рынок труда. Сейчас ситуация с трудоустройством была сложной, и людей, более квалифицированных, чем Чи Янь, было много. Человеку с его дипломом и отсутствием профессиональных навыков было ещё труднее. К тому же приближался новый выпускной сезон, и свежие выпускники тоже начинали занимать места на рынке труда.

Чи Янь по-прежнему оставался ни с чем.

В обед он даже не стал возвращаться домой, а просто зашёл в один из маленьких ресторанчиков рядом с рынком. Почти в каждом из них было полно людей, ищущих работу, рабочих с ближайших строек... Толпа была такой плотной, что даже сесть было невозможно. Чи Янь, держа в руках коробку с едой, с трудом выбрался из ресторана, и даже весной он был весь в поту. Места для сидения не было, поэтому он ел стоя, время от времени вытирая пот с головы, всё ещё покрытой бинтами.

— Чи Янь...

Ему показалось, что кто-то зовёт его, но вокруг было столько людей, что он не сразу смог понять, кто это. Он снова опустил голову и продолжил есть.

— Саньхоэр!

Тот, кто звал его, похлопал по плечу сзади. Чи Янь, с набитым ртом, обернулся и увидел старого знакомого — Вань Жуйяна.

Вань Жуйян, увидев Чи Яня, сначала не был уверен, что это он. Во-первых, у Чи Яня была голова в бинтах, а во-вторых, он слышал от Чжоу Юаньли, что Чи Янь после выпуска начал стажировку в компании, так что сейчас он не должен был находиться на рынке труда.

— Старший брат Вань! — Чи Янь с трудом проглотил еду и улыбнулся своей привычной добродушной улыбкой. — Как ты здесь оказался?

Вань Жуйян дружелюбно обнял его за плечи, оглядывая.

— Почему ты всегда ходишь с синяками?

Чи Янь смущённо почесал бинт:

— Пустяки... пустяки.

— Пойдём. Найдём тихое место, чтобы поговорить.

Чи Янь не пошёл на послеобеденную ярмарку вакансий, а вместо этого Вань Жуйян нашёл «Старбакс», где они могли пообщаться.

— Юаньли говорила, что ты стажировешься в компании, почему ты больше не работаешь? Компания плохая?

— Нет, не то чтобы плохая, — Чи Янь, казалось, смотрел на свои пальцы, неосознанно перебирая их, но на самом деле он сразу заметил это ласковое обращение «Юаньли» и немного отвлёкся. — Просто я не вижу перспектив... Эх, это я сам виноват. У меня нет никаких профессиональных навыков... Сейчас учиться уже поздно.

— Тогда что ты хочешь делать? — Вань Жуйян задал вопрос серьёзно.

Чи Янь горько усмехнулся:

— Я сам не знаю, что могу. Я... ты же знаешь, у меня в учебе всегда было не очень. Голова не такая сообразительная, чтобы развить какие-то таланты. Возможно, это просто временный порыв, и через пару дней мне придётся снова искать какую-нибудь подработку.

Вань Жуйян, выслушав его, медленно пил кофе, словно размышляя о чём-то. Чи Янь опустил голову ещё ниже, словно провинившийся школьник.

Вань Жуйян вовсе не хотел его упрекать. Наоборот, он вспоминал те черты, которые Чи Янь проявлял за годы их общения и тренировок. На самом деле Чи Янь не был «тупым», просто у него было меньше идей, и недостаток креативности и ассоциативного мышления делал его реакции несколько замедленными, что обычно называли «несообразительностью». Однако, когда дело касалось заранее запланированных задач, чётких целей или конкретных заданий, он справлялся на ура. К тому же он был честным человеком, без каких-либо скрытых намерений, и за время тренировок в команде по бегу он проявил настойчивость и выносливость.

— Саньхоэр... — Вань Жуйян поставил чашку кофе и серьёзно посмотрел на него. — Есть кое-что, о чём я хочу тебе предложить. Если... ты действительно хочешь найти работу, связанную с профессиональными навыками, и у тебя есть уверенность и настойчивость, чтобы заниматься этим долгое время, то, может быть, ты подумаешь о том, чтобы присоединиться к нашей компании?

Чи Янь широко раскрыл глаза:

— А? Ты сам открыл компанию?

Вань Жуйян улыбнулся:

— Если честно, это нельзя назвать «компанией», это всего лишь группа из двадцати человек. Это был мой проект по инновациям и предпринимательству во время магистратуры, связанный с интернетом. Я потратил много сил на его разработку, и мой научный руководитель считает, что у него есть перспективы. Поэтому после выпуска я не захотел бросать его и решил попробовать осуществить свою мечту, пока молод. А вдруг получится?

— Ты действительно великолепен! — искренне сказал Чи Янь. — Независимо от того, как посмотреть, создать команду из двадцати человек сразу после выпуска — это уже достижение!

Вань Жуйян подумал, что двадцать человек — это не так уж много, но всё же серьёзно спросил:

— Сегодня я пришёл на рынок труда, чтобы посмотреть, есть ли желающие присоединиться. Честно говоря, наша группа только начинает, и всё ещё нестабильно. Зарплата даже ниже, чем у тебя на подработке, и работа тяжёлая. Однако у меня есть старший коллега, специалист по компьютерам, тоже выпускник нашего университета, который несколько лет проработал в другой компании, а теперь хочет начать своё дело. Я пригласил его присоединиться. Он вложил некоторые деньги и стал техническим партнёром. Я думаю, если ты хочешь изучить профессиональные навыки, то можешь учиться у него программированию. Нам сейчас не хватает специалистов в этой области.

<http://bllate.org/book/15527/1380389>